
18+

Саша Муравьева
Без навигатора

https://litres.ru/74823763
SelfPub; 2026

Аннотация

У Алисы есть шумный склад, верная подруга и гражданский муж, тонущий в пиве. А еще — курьер Саша с заразительной улыбкой. Он в разводе, не обещает любви, но смотрит так, что сносит крышу.

Однажды она решается шагнуть в неизвестность — без правил и навигатора. Вот только Алиса еще не знает, что в этой поездке ей достанется лишь место за тонированными стеклами. И чужое прошлое, которое он не смог отпустить.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	22
Глава 5	27
Глава 6	31
Глава 7	37
Глава 8	43
Глава 9	47
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Саша Муравьева
Без навигатора

Пролог

Конец ноября.

Потрепанный черный седан остановился возле супермаркета. Мне было нечем дышать внутри и я вышла, подставив лицо под медленнно падавшие снежные хлопья. Остановилась справа около капота. Водитель тоже вышел, обошел машину и встал напротив, тяжело вздохнув.

— Только не устраивай сцен.

— Даже не думала. — в горле стоял ком, щеки были мокрые, пусть думает, что от снега, рыдать при нем я не собираюсь.

— Ты уверен?

Он встал ко мне боком и задрал голову к небу.

— Да, я же сказал, я долго думал и все решил. Я скучаю по тем, кого потерял. Я люблю их. Там растет мой сын, а я не хочу, чтобы он считал отцом кого-то другого.

— Значит попробуешь все вернуть в этой семейной поездке, на его сборы?

— Да.. — тихо, и после уверенно и громко, глядя перед собой, — Да! Да, я попробую!

— Но ведь она уже живет с другим. — я повернулась к нему. — А сын… Вы же общаетесь. Часто. Ты хороший отец, несмотря на развод с его матерью и…

— Я все уже решил, — раздраженно перебил он, не глядя на меня, — я же сказал не устраивай сцен!

— Это была попытка поговорить, а не сцена. Но ты даже не дослушал к чему я вела, — слезы снова текли по щекам, я моргала и никак не могла остановить их. С трудом сдерживая всхлипы я продолжила — Ну да, кому я что пытаюсь объяснить. Хоть ты и говоришь в первую очередь о сыне, но понятно же, что ты любишь его мать. Свою жену. Ваш развод существует только на бумаге, но не в твоей голове и уж точно не в сердце. Я понимала это практически с самого начала.

Он молчал. Действительно, не признавать же, что был мудаком по отношению ко мне все это время. Ему важно быть хорошим. Выглядеть хорошим в глазах других. Он даже спросил меня будто бы в шутку, месяца три назад:

— Что, если мы расстанемся? Будешь меня ненавидеть?

— Так сильно боишься ненависти?

— Да, раз меня ненавидят, значит я плохой человек. А я хороший.

Показушник. Сейчас было понятно почему я должна была скрывать наши отношения, быть любовницей вроде бы свободного мужчины, ездить на заднем сиденье за тонированными стеклами и не приходить в его дом без приглашения. Он хотел сохранить образ одинокого страдальца для окружа-

ющих. Для нее. Чтобы мостик не был сожжен и можно было вернуться.

— Знаешь, хоть мне и больно сейчас и очень не хочется отпускать тебя, я все таки за многое тебе благодарна и не могу назвать тебя плохим, ведь ты ничего не обещал. И ты говорил мне, что чувств ко мне нет. Наверное только эта правда еще и сохраняет мое к тебе уважение. — я говорила негромко, уже не борясь с обжигающими слезами. — Можно последнюю просьбу?

Саша повернулся, глядя на меня с немым «Ну что еще?»

— Поцелуй меня, пожалуйста. В последний раз.

Еще один тяжелый вздох:

— Ни к чему это.

— Пожалуйста — прошептала я.

— Алис!

— Прости. — отступила я.- Будь счастлив. И прощай, — я уже разворачивалась, чтобы уйти.

— Прощай? Увидимся на работе, — он пытался шутить как обычно, но тут же снова потух и сказал уже с сожалением, как мне показалось искренним, — прости меня, если сможешь. Я не планировал тебя обидеть. И я не играл с тобой. Во всяком случае специально.

— Будь счастлив, — повторила я и ушла.

Слезы окончательно закрыли глаза пеленой, под ногами хлюпала снежная жижа, а за спиной я слышала отъезжающую машину.

Глава 1

Девятью месяцами ранее. Март.

На складе почти всегда шумно, особенно с утра. Стуки, скрипы, пищание терминалов, разговоры и даже крики. Сегодня в этом веселом бедламе мне довелось собирать мешки для отправки курьеров. Одному курьеру, с большим количеством точек, я уже помогла, потом кто-то сунул мне бумажку со списком для следующего. Я стояла в одном из семи рядов, выстроенных двухметровыми стеллажами-сетками на колесах — мобильными контейнерами, МК, и запихивала посылки в мешок. Стараясь, чтобы большие и тяжелые были внизу, а не поверх маленьких и хрупких, я перебирала товары на полках, когда ко мне подошла Настя, моя подруга:

— Если ты будешь так долго копаться, то бедный курьер уедет от нас только к вечеру, — с усмешкой прокомментировала она.

— Я просто забочусь о сохранности товарно-материальных ценностей компании, — пропыхтела я

— Зануда. И говоришь как зануда, будто инструкцию вслух читаешь. — снова смеялась Настя.

— Зато у меня нет косяков в работе. И, кстати, я многое другое делаю быстрее всех, а еще быстро соображаю. Вот и выходит по итогу, что я все равно все успеваю

— Ой, все, важный хозяин помойки развыступался, —

Настя не может жить без подколов. Как впрочем и я, поэтому мы и дружим: я знаю, что она говорит это без зла и зависти.

— Помойка эта моя — начала я. И закончили мы уже вместе: Я — хозяин помойки.

Мы засмеялись, а я продолжала все это время складывать посылки в мешок.

— О, девчонки, почти все уже собрали, я смотрю? — сказал курьер, появляясь из-за соседней телеги.

— Да, из этой МК остатки. У меня тут еще 4 в списке, — протянула я ему бумажку. Его плечо прислонилось к моему и я невольно подняла голову пока он смотрел в листок, не забирая его полностью, а лишь придерживая и касаясь своими пальцами моих. У него красивые ресницы. И губы. И пахнет вкусно. И… Я резко опустила взгляд на список, когда поняла, что он сейчас повернется ко мне. И руки красивые. Черт, надеюсь, он не заметил.

— Вот этот уже собрали, этот собирают парни, а этот маленький совсем, я его сейчас сам заберу, по пути к тачке. Остается один номер на вас, — он поднял взгляд и несколько секунд смотрел мне в лицо,- скоро вернусь, — подмигнул он мне, взял грузовую тележку и укатил туда, откуда появился.

— Отомри — сказала Настя и заржала

— Ну что? — возмутилась я.

— Сначала ты застыла как суслик, а потом вы так пожирали друг друга глазами, что я едва сдержалась, чтоб не крикнуть «Снимите номер». — захихикала подруга.

— Так заметно, да? — спросила я и не дожидаясь ответа добавила — как думаешь, я ему нравлюсь?

— Алло! Лютик-Лютик, я подорожник, как слышите меня? Прием! Я кому только что скзала «ВЫ пожирали глазами ДРУГ ДРУГА»? Ты совсем уже ничего вокруг кроме своего Сашки не видишь? — громко возмутилась Настя, еще и помахала у меня рукой перед носом.

— Тшшш, не ори ты так! И вообще, давай потом обсудим, не тут, — покосилась я в сторону коллеги, подошедшей к соседней МК и явно развесившей уши.

Мы ушли в другой ряд, собирать последнюю МК для Саши. Товаров там оказалось немного, да и сам он не заставил себя долго ждать. Его полосатая сине-серая шапка вынырнула в начале ряда, а Настя незаметно ущипнула меня за ногу и зашептала, пока мужчина был достаточно далеко:

— Перестань замирать как дура в его присутствии! — и уже громче добавила,- Тут все, я пойду к себе, Димыч сказал после того, как всех курьеров соберем, чесать обратно. До перекура, Алис. Пока, — кивнула она подошедшему Саше и удалилась.

— Пока, — ответил Саша и повернулся ко мне. Он ничего не сказал, просто улыбался мне. А потом с той же улыбкой стал загружать мешки в тележку, поглядывая на меня. Загрузив последнюю посылку, снова посмотрел на меня, и сказал:

— Ну что, пока, красавица?

— Ну, если я красавица, то вечером жду с возвратами на блины, Масленица же. — расплылась я в улыбке.

— Ты до восьми? — его взгляд немного погрустнел — я постараюсь успеть, но не уверен — вздохнул он.

— Стоит только захотеть — можно в космос полететь, — пожала я плечами, немного напрягшись, но не убирая улыбку, — Ладно, пока!

— Хорошего дня! — крикнул он мне в спину.

— Взаимно, — прокричала я, делая на ходу разворот вокруг своей оси. Махнула ему и уверенным шагом пошла на свое постоянное рабочее место.

Глава 2

На обеде мы с Настей предпочитали сидеть не в общей столовой, а в раздевалке. Там, прямо за моим шкафчиком образовалась ниша возле окна и мы любили спрятаться в ней и тихонько обсуждать свои дела. Прелесть этого места была в том, что мы отлично слышали, когда кто-то заходил и могли прекратить разговор, оставшись незамеченными. Очень удобно, когда хочется посекретничать без лишних глаз и ушей, которых на нашей работе с избытком.

— То есть ты решила проверить поговорку про путь к сердцу мужчины? — спросила Настя, когда я рассказала ей про наше намечающееся «свидание».

— Мне 29 лет. Неужели ты думаешь, что я не проверила эту поговорку уже миллион раз? — подняла я бровь. — Я намерена покорить его через желудок!

— Сильное заявление. Проверять…

— Можешь и проверить, — перебила я — тебе я тоже блинов принесла. Вот, эти с мясом, а эти с творогом.

Я поставила перед подругой большой контейнер с блинами. У Насти загорелись глаза и она молча приступила к дегустации. Вкусно поесть мы любили обе и какое то время молча жевали. Я смотрела в окно, на дорогу, снег на которой уже почти растаял и задумалась.

***

Я пришла на склад в конце ноября. Для маркетплейсов, как и для обычных магазинов, это разгар сезона. До этого я 2 года работала на пункте выдачи заказов, но безумно устала от общения с клиентами, и, как только узнала о возможности перевода на склад, сразу ей воспользовалась. Поскольку я уже частично была знакома с внутренней кухней и программами компании, меня поставили работать на участок возвратов. Там нужно было много работать именно с компьютером и вникать в кучу нюансов — не все хотели или могли справиться. Я же, толком не понимая еще куда попала, была лишена выбора.

Работа у меня пошла хорошо, я быстро обучалась и легко освоилась в коллективе. Начальник смены Павел Дмитриевич, невысокий пузатый мужичок, не стеснявшийся в выражениях и любивший задорно поорать на сотрудников, называл наш участок «помойкой» из-за вечного бардака и угла со всем, что сломалось, просыпалось и протекло и стаскивалось к нам со всего склада. Он любил приколы, хотя многим они казались похабными и даже унизительными. Лично я весело ржала, когда он выгонял меня в конце планерки на рабочее место словами «Чеши на свою помойку».

Настя как-то наткнулась на видео в интернете, где какой-то чел делал обзор на свой хлам или что-то такое и эпично произносил «Помойка. Эта. Моя. Я- хозяин помойки». Фраза прижилась и теперь подруга часто называла меня хозяином помойки. Я не возражала, мне было смешно. Смеш-

но и легко. Я вообще чувствовала себя на складе в своей стихии. Удивительно, как быстро я привыкла и как стремительно Настя стала моей подругой.

Ноябрь и декабрь для меня слились в один сплошной день стажировки. Я вникала в свои непосредственные обязанности и мало интересовалась окружающими. Но уже в начале января я встретила Настю. Одетая в какие-то шобаны, в кроссовках явно на пару размеров больше и с кошмарно лохматым пучком черных волос на голове, эта девица вышла в курилку во время первого перерыва ночной смены и как то сходу влилась в разговор между мной и еще двумя коллегами. На следующем перекуре мы снова зацепились языками и ржали как кони, пугая народ далеко разносившимися в ночи голосами. А когда уже расходились по рабочим местам, она спросила во сколько я иду обедать, и, получив ответ, сказала, что тогда пойдет со мной.

Так у меня появилась подруга. Потому что не вместе с тех пор мы обедали только если одной из нас не было на смене.

Мы были похожи и разные одновременно. Примерно одного роста, около 170см, обе немного полнее общепринятых стандартов красоты, но с женственными формами. У меня была грудь больше, а у Насти — бедра. Она красилась в черный, я в то время была натуральной, русой. У нее волосы чуть ниже плеч, у меня почти до попы. У нее серо-голубые глаза, у меня — карие. Она одевалась на склад во что попало и сверху спецовка и бушлат. Я старалась выбирать удобную,

но все таки подчеркивавшую мои достоинства, одежду. Мы обе любили громко смеяться, шутить, постоянно привлекали к себе внимание окружающих. У нас обеих было пошловатое чувство юмора, а коллеги называли нас харизматичными. Но она чаще выступала зачинщиком разного рода развлечений и тянула меня за собой. Мне нравилось ей поддаваться. Можно сказать, это была дружба с первого взгляда.

***

— Ты гофовиф пвофто бовефтвенно! — прошамкала Настя.

— Спасибо, — хихикнула я, — я вижу как ты уплетаешь.

— Сашке не жить. Без твоей стряпни. А еще сегодня полнолуние. Приворожишь парня блинами, ведьма.

Мы засмеялись и продолжили обед, обсуждая уже Настиных коллег по участку. Вообще то она работала за стеной, в соседнем помещении, на сортировке для других городов. И только иногда начальник отправлял их к нам, когда нужно было быстрее отпустить курьеров. Это никому не нравилось и кажется только одной Насте было пофиг где посылки кидать. Об этом она и стала рассказывать мне дальше — как бухтят ребята. К теме Саши мы больше не возвращались.

***

Примерно в первой половине февраля я как то вдруг обратила на него внимание. Не то, чтобы я ни разу не видела его до этого, но он для меня смешивался с общей массой курьеров в одинаковых сине-серых куртках. Частью моей рабо-

ты было принимать возвраты с ПВЗ и от курьеров, которые не отдали по каким-то причинам посылки клиентам. Парни собирались в очередь, пока мы с напарником сканировали мешки с коробками и подписывали накладные.

В этот раз они обсуждали что-то смешное и громко ржали. Я никак не могла сосредоточиться из-за этого и раздраженно подняла голову. В глаза бросился парень, стоявший лицом ко мне и смеявшийся вместе со всеми. Мне понравилась его улыбка. Красивая, заразительная. Такому хочется против воли улыбнуться в ответ. Лет тридцати. Высокий, 180-185 см на вскидку. Стройный, плечи достаточно широкие, но не слишком. Четкая линия челюсти, без лишней массивности, прямой нос, глаза кажется светлые, отсюда не разглядеть, и очень соблазнительные пухлые губы, очень напоминающие мои собственные.

Наши глаза встретились, его взгляд изменился: теперь он улыбался не шутке коллеги, а мне. Кажется, нам обоим нравилось то, что мы видим.Я вынуждена была отвести взгляд и вернуться к работе. Разобравшись наконец с документами и посылками стоявшего передо мной курьера, я позвала следующего. Еще несколько раз я бросала взгляды на понравившегося мне мужчину, но он на меня больше не смотрел. Я приняла еще 4 человек, после чего ко мне подошел он.

— Здравствуйте! — приветствовал он меня, водружая небольшую стопку посылок на мой стол.

— Привет! — ответила я. Не люблю «выканья» на рабо-

те, тут такая неформальная обстановка, мы не начальник и подчиненный, поэтому сразу нахально начинаю всем «тыкать».Я отсканировала его личный код:- Долгих Александр Владимирович? — прочитала я

— Совершенно верно, — улыбка не сходила с его губ и казалась мне лукавой. Я просканировала его посылки и убрала на место.

— Еще что-то есть?

Он отрицательно помотал головой.

— Тогда можешь быть свободен, — мягко улыбнулась я, немного жалея, что так быстро приходится его отпускать. Хоть бы компьютер завис, что ли, честное слово!

— Я и так свободен, — еще шире улыбнулся мне он и продемонстрировал правую руку. Без кольца. Я засмеялась, также подняла правую руку и помахала ему пальчиками «пока-пока». Он усмехнулся и ушел.

А я до конца ночной смены вспоминала этот короткий разговор и улыбалась непонятно чему.

Глава 3

Смена приближалась к концу, оставался всего час, и я нервничала. Кажется, он действительно не успеет и приедет сдаваться в ночь. Это расстраивало меня. Я уже успела придумать в голове десятки прекрасных сценариев этой встречи, а она, кажется, не состоится. «Ну и ладно. Не очень то и хотелось. Это всего лишь симпатичный коллега, приятный, красивый… Стоп! Куда меня понесло? И вообще, у меня уже есть отношения. Мне это не нужно!"На секунду перед глазами промелькнул вечно пьяный в последнее время мужчина, бревном лежащий на диване, и я скривилась собственным мыслям. Ну да, отношения у меня есть… Тут ворота поднялись и весело грохоча телегой на склад зарулил Саша со своей вечной очаровательной улыбкой. У меня, что называется, в груди ёкнуло.

— Привет, — сказал он, — я успел!

— Так сильно блинов хотел? — хитро прищурилась я.

— И это тоже! Я вообще то с утра не ел. — поведал он мне. — Но кроме того был вдохновлен чьими-то словами про космос, вот и старался закончить пораньше.

— Поняяятно, — протянула я, — ну, давай посмотрим что там у тебя.

Он показал мне что и где лежало у него в тележке. Я запустила программу и, пока она загружалась, протянула ему

влажные салфетки. Он сразу понял, что к чему, и стал вытирать руки. Я молча достала из тумбочки контейнер с блинами и протянула ему:

— Они уже холодные, извини, но сходить погреть я уже не могу — перерывы все закончились.

— Не беспокойся, — он разве что не облизывался в предвкушении. — А с чем блины?

— А у тебя есть аллергия на что-то?

— Нет.

— Тогда попробуй по одному с разных концов контейнера и сам все узнаешь

— Ого, то есть они еще и разные тут? — почти с детским восторгом удивился Саша.

— Да. Приятного аппетита!

— Большое спасибо!

Он принялся за еду, а я за работу, программа как раз запустилась. Я никуда не спешила, до конца смены было еще минут 40, очереди не было и можно было просто спокойно работать и наслаждаться его присутствием.

— Ммм… — раздался протяжный стон удовольствия, — как вкусно!

— Спасибо, всегда приятно, когда твою стряпню оценили.Я продолжила копошиться с товарами.

Сашка ел, то и дело постанывая и причмокивая от удовольствия. Эти звуки, раздававшиеся на затихший к концу смены склад, заставляли меня краснеть — мне не хотелось

привлекать внимание коллег. Метрах в 5 от нас, в соседней секции, маячил Костя, коллега обучавший меня в первые пару месяцев. Я прямо чувствовала на себе его ехидную улыбку, и молилась только чтобы он не начал выкрикивать комментарии в своей любимой пошлой манере. Но он, к моему большому удивлению, молчал.

Саша не доел, попросил забрать контейнер домой, я разрешила. К этому времени я уже приняла его возвраты и как будто бы пора было прощаться. Но я видела, что он не хочет уходить. Я тоже хотела, чтобы он побыл тут подольше. На склад как раз зашел еще один курьер, он был без личного авто и ему нужно было с кем-то добраться до города, а Саша как раз жил в его районе и мог подвезти. Это оказалось прекрасным поводом, чтоб задержаться возле меня.

Мы болтали уже втроем. Саша много шутил и постоянно проверял смеюсь ли я. Я смеялась. Не потому, что он мне нравился, а потому, что и правда было смешно. Я тоже не отставала и активно поддерживала юморные разгоны. Курьеры начали прибывать все активнее, и буквально через двадцать минут мы ржали уже небольшой толпой, человек в десять-двенадцать.

Моя смена подошла к концу, пришли ребята из ночной, мы перекинулись несколькими предложениями по работе и я попрощалась со всеми, собираясь уходить. Напоследок еще раз нашла глазами Сашу. Он стоял совсем близко, между нами было только полметра стола.

— До завтра, — сказал он.

— У меня завтра начинаются ночные, а потом 4 выходных.

— То есть я тебя шесть дней не увижу? — погрустнел Саша.

Мне показалось, что разговоры стали тише и народ прислушивался к нашему тихому диалогу.

— Ну может и увидишь, ты же иногда приезжаешь сдаваться в ночь.

— Не, заявок мало на завтра. Завтра точно не увижу.Я пожала плечами:

— Значит шесть дней. Как же здорово, что мы живем в век соцсетей и мессенджеров, когда зная имя и фамилию человека, можно легко найти его и поговорить, — я как всегда язвила.

— Понял, — кивнул он со смешком.

— Чао-какао, — я помахала ему и всем остальным пальчиками и ушла переодеваться. Нужно было успеть на служебный автобус.

Глава 4

Я зашла в темную прихожую и прислушалась, пытаясь понять чем заняты домочадцы. Тишина. Но куртки сестры и моего парня висят на месте, значит все дома. Заглянула в зал, в него у нас выходят двери спален и кухни. Из-под двери в комнату сестры пробивалась полоска света. Понятно, значит смотрит что-то на ноуте в наушниках. В нашей спальне темнота. Значит, Виктор спит. Ожидаемо.

Я вернулась к вешалке и стала раздеваться. Когда уже снимала ботинки, на меня упала моя же куртка — вечно нам не хватает места из-за кучи навешенной лишней одежды. Могли бы и убрать свои вещи не по сезону, почему только я одна должна заботиться об общем пространстве? Я вздохнула и усерднее насадила куртку на крючок.

На кухне чисто. Но пусто. Снова вздох.

Я поставила кипятиться воду для макарон, а сама пошла в комнаты. Заглянула к сестре, Светка лениво махнула мне ладошкой и снова уткнулась в ноутбук.

В нашей спальне стоял запах перегара. Тут даже вздыхать не хотелось, чтоб не нюхать это, даже открытая форточка не спасала. Виктор спал на диване в одних трусах, свернувшись калачиком поверх одеяла. Я не стала его будить, мне не хотелось сейчас выслушивать его нескончаемый пьяный бред. Закрыла форточку и вышла, плотно прикрыв дверь.

Я поужинала на скорую руку, положила остатки еды в контейнер для работы и пошла в душ. Сев на край ванны, я зависла, неожиданно для себя погрузившись в воспоминания.

***

С Витей нас познакомил общий друг четыре года назад. Он был симпатичным парнем, среднего роста, темноволосый и кареглазый, со спортивной фигурой, но довольно стеснительным и даже замкнутым. Мы не сразу начали общаться, но со временем, пересекаясь в одной компании, мы сблизились и стали встречаться.

Его немногословность нравилась мне, он казался человеком дела. Дарил мне цветы, небольшие подарки. Постоянно делал маленькие сюрпризы. Он как-то незаметно перебрался в нашу с сестрой квартиру. Сначала приходил в гости, потом оставался ночевать все чаще и чаще, и вот, его зубная щетка прописалась в нашей ванной, а его футболки соседствовали с моими в шкафу. Всего полгода — и вот мы живем вместе.

Наша жизнь не была сказкой, но была тихим спокойным бытом, к которому стремятся многие. Однако его этот быт угнетал. Я замечала, что он приходит домой с запахом алкоголя. Он говорил, что выпить бутылочку пива с пацанами после работы — не преступление. Постепенно эти «не преступления» стали преступно частыми и вытеснили дни трезвости совсем.

У пьяного Вити было два состояния: спать и выносить мозг. В первом случае я острее чувствовала одиночество. У

меня вроде бы был мужчина, но я не могла сходить с ним в кино или кафе, не могла обсудить общий быт или рассчитывать на его помощь, даже элементарно посмотреть фильм дома мне было не с кем.

Второй вариант был еще хуже. Нет, он не кричал, не дрался, не портил вещи. Он методично выедал мне мозг чайной ложечкой, обвиняя в одних ему понятных грехах. Главная претензия — наш общий друг, тот, что нас познакомил. Виктору мерещилось, что я ему изменяю, а если не изменяю, то у нас что-то было раньше, а если не было, то измена все равно есть, просто не физическая… И так до бесконечности, он приставал ко мне со своим «скажи, скажи, скажи…», заставляя признаться в том, чего я не делала.

Когда он был трезв, то снова становился тем парнем, в которого я влюбилась: молчаливым, но нежным и заботливым, смотревшим на меня с бесконечной нежностью и кажется, готовым на все ради меня. И я продолжала оставаться с ним, в глупой надежде, что хороший парень победит.

***

Уже после душа я пила чай на кухне, намотав полотенце на голову. Я услышала как скрипнула дверь нашей спальни. Даже петли смазать некому в этом доме. Через пару мгновений открылась кухонная дверь и показался Виктор. Все также в одних трусах, на помятом лице след от наволочки, волосы всклокочены.

— Привет! — сказала я ровным голосом. Виктор недо-

вольно фыркнул в ответ и стал пить холодную воду из носика кувшина. Ясно, понятно, сейчас снова начнет бухтеть. Может, если я не буду привлекать внимание разговорами, он уйдет дальше спать? Он и правда ушел, в туалет, может есть шанс, что обойдется.

Я помыла кружку и уже собиралась прилечь в зале на диване, как услышала за спиной:

— Ты теперь даже спать со мной не хочешь?

— Ты же знаешь, что я стараюсь подольше не спать в ночь после дневных, чтобы уснуть днем перед ночными сменами, — устало ответила я.

— Ну да, а с НИМ ты всю ночь напролет зажигала и утром к восьми на работу шла.

— Когда-то я могла себе такое позволить, но мне уже двадцать девять, а не двадцать четыре, как было тогда. Мой организм уже не справляется с такими нагрузками и я буквально засну на работе.

— Просто КТО-ТО достоин, а КТО-ТО нет!

— Я даже не хочу спрашивать, что ты имеешь ввиду. Если хочешь спать — иди спи. Не хочешь — можешь поиграть в свои игрушки на компе или посмотреть со мной телевизор.

— Нет, ты мне скажи, почему КТО-ТО достоин, а КТО-ТО нет? Не делай вид, ты всеееe поняла. Ты же ууууумная.

— О, боги! — простонала я себе под нос.

— Ты всегда выбираешь не меня! Все и всё важнее Вити! — начинал распаляться мой сожитель.

— Значит так, — я повысила голос, — или ты сейчас же замолкаешь и идешь спать или немедленно собирайся и вали к себе домой! И матери своей мозги выноси! Мне смертельно надоело выслушивать твой пьяный бред! И я совершенно не намерена делать это сейчас, когда я устала после работы. Это ты сегодня валялся дома весь день и сосал пиво, а я нет!

В доме на минуту повисла звенящая тишина. После Виктор снова выдал свой фирменный пьяный недовольный фырчок и пошел одеваться. В процессе сборов, все таки не мог удержаться и еще несколько раз выдавал упрекающие фразы, смысл которых был ясен только его больной фантазии.

Я не собиралась останавливать его, это случалось уже не в первый раз. В последние полгода, или даже больше, его ночевки у мамы стали частой практикой. Он уходил туда либо когда не хотел показаться мне на глаза пьяным, и врал, что помогает маме по дому. Будто я не в состоянии по телефону понять, что он пьян. Либо я выгоняла его как сегодня. В любом случае, я уже давно не переживала, что он пьяный на ночь глядя поедет через весь город. Вот и сейчас лишь с облегчением выдохнула, когда за ним закрылась дверь. Надо же, удалось быстро свернуть скандал. Повезло-повезло.

Глава 5

Едва затихли шаги в подъезде, из своей норы выползла Светка. Она молча подошла, села рядом со мной на диван и обняла меня, положив голову на плечо. Несколько минут мы сидели так и молчали. Потом сестра подняла голову:

— А я пятерку получила по живописи! У Евгений Иваныча, прикинь! А народ говорил это нереально! — похвасталась она. Света училась на театрально-декорационного художника в местном театральном училище. Живопись, скульптура, графика, анатомия… Я уже запуталась как именно назывались её профильные предметы, но они несомненно были весьма и весьма интересными.

— Круто! — искренне обрадовалась я.

— У меня почти все работы забрали, но я всё нафоткала. Хочешь, покажу?

— Конечно! — улыбнулась я.

Светка сбегала в комнату за телефоном, на обратном пути включив свет в зале. Как только в комнате стало светло и сестра снова устроилась рядом со мной на диване, появилось ощущение семейного тепла и даже уюта в доме. Мы стали смотреть её работы. Я всегда восхищалась талантом младшей сестренки, вот и сейчас сыпала кучу восторженных комментариев. А еще я знала, что критики ей хватит в училище и от нашей матери, поэтому старалась дать максимум под-

держки.

Рассмотрев все картины, проболтав еще около часа и даже выпив вместе чая, мы наконец разошлись по своим комнатам.

Я включила старый сериал на планшете, и стала играть в игры на телефоне. Хотелось спать, но нужно было посидеть подольше, иначе завтра днем не смогу уснуть и не высплюсь перед ночной сменой.

Телефон пиликнул уведомлением от соцсети. Реакция на сториз. Пару часов назад я выложила как вчера переворачивала блинчик на сковороде. Сообщение было от Саши, стикер с поднятым большим пальцем и приписка:

«Так вот как рождался кулинарный шедевр?»

«Привет! Так уж и шедевр?»

«100 лет не ел таких вкусных блинов. А у меня мама-повар. И да, привет еще раз»

«Приятно, черт возьми)))»

Я смотрела на его аватарку и ждала продолжения. Но ответного сообщения все не было. Я закрыла приложение и вернулась к игре. Примерно через полчаса он написал.

«Я не знаю что еще говорить) ты уже спать ложишься наверное?»

«Нет, сегодня нужно посидеть подольше»

«Почему?»

«Завтра в ночь. Если лягу сейчас, то не посплю днем. Не посплю днем — буду засыпать на смене»

«Понятно»

«Сам то чего не спишь?»

«Да пора уже»

И через небольшую паузу снова он:

«Сначала я доедал блины. Потом увидел их в сториз. Потом я вспомнил твои яркие губы. Дальше приличных мыслей нет, сна тоже))»

«Оу»

«Напугал?»

«Скорее заинтриговал) хотелось бы знать подробнее что там за мысли такие»

«Хорошие такие мысли. И финал просто замечательный»

В ответ я прислала смайлик обезьянки, закрывающей глаза ладошками. Саша — фотку чистого контейнера.

«Верну в целости и сохранности»

«Хорошо, когда есть кому помыть посуду за меня)»

«У меня вот некому»

«Не хватает женской заботы?»

«Скорее женского тепла не хватает»

«Мне вот не хватает полежать на мужике»

«Я б тоже хотел, чтоб на мне кто-то полежал))))»

Я закусила нижнюю губу. Не дав себе времени передумать, сделала селфи и скинула ему. На фото была видна небольшая оголенная полоска живота, большой палец руки шаловливо заполз на резинку пижамных штанов и немного оттягивал ее вниз, все остальное скрыто одеждой.

Он прочитал и не отвечал минут 5

«Ну все, фантазия разыгралась не на шутку»

«Это прекрасно)»

Я ждала продолжения нашей увлекательной беседы, но Саша все не отвечал. Я снова стала играть, чтобы отвлечься, но еще несколько раз заходила в диалог. Он был не в сети. Я открыла его профиль. Последним фоткам уже 2 года. На одной он сам, это было фото с аватарки, на двух других он с мальчиком лет семи. Если полистать дальше, есть фото с женой, самой свежей больше пяти лет, самая ранняя — с их свадьбы, 13 лет назад. На стене несколько репостов пабликов на автотематику и о качалке.

Я отложила телефон и легла спать, оставив бубнить сериал на фоне.

Глава 6

Я стояла на цыпочках, держась за край качающейся сетки, норовящей выехать из ряда, и пыталась вытащить посылки с самой верхней полки. Мимо по боковому проходу шел Костя и внезапно начал трясти мою МК. Я вскрикнула, едва не упав. Костя заржал. Я пнула его по пятой точке. Он практически вывалился в соседний ряд, не переставая гоготать, как ненормальный. Я тоже засмеялась. Народ в обоих рядах посмотрел на нас с укором. Мы, не обращая внимания на коллег, вернулись к своей работе повеселевшие. Люблю Костю за эту придурковатость и легкость — с ним не нужно даже говорить, чтобы оставаться приятелями.

Позади было четыре дня отдыха и те самые ночные, в которые, как и ожидалось, с Сашей я не виделась. Онлайн он тоже не появлялся. Я постоянно мысленно возвращалась к нашей переписке и его профилю в соцсети. Я знала, что он в разводе, но сохраненные на странице семейные фотки не давали покоя.

Настя сказала, это ничего не значит, мужчины ленивы. Некоторым лень удалить старые фотки, а некоторым лень выложить хоть одну. Я не спорила, но его молчание в совокупности с фото тревожило.

***

После нашего первого разговора в феврале прошло

несколько дней. На носу был Валентинов день, на который у меня выпадала дневная смена. Внезапно, во время сборов на работу, я испытала непреодолимое желание сделать праздничный макияж. Решив не перебарщивать, я сделала свой повседневный мэйк и только губы накрасила яркой малиновой помадой, а не гигиеничкой, как всегда.

Он заметил сразу. Как только Саша подошел достаточно близко, чтобы видеть мое лицо, он замер.

— Какие губы! — выдохнул он, завороженно глядя на меня. — Так и хочется…

— Что? — лукаво улыбнулась я

— Поцеловать… — едва слышно сказал он, приблизившись на расстояние вытянутой руки.

Кажется, мое сердце пропустило удар. Я не могла найти слов для ответа. К счастью, подошедшие занимать очередь курьеры, избавили меня от этой необходимости.

После этого мы стали все чаще общаться не только по работе. Он чуть дольше необходимого задерживался возле моего стола. Я чуть медленнее работала пока он стоял в очереди. Мы болтали обо всем и ни о чем, с легкостью находя темы и не испытывая никакой неловкости, будто давно дружим. Я узнала, что ему тридцать пять лет, хотя он выглядел не старше тридцати. Узнала где он живет, и что его родители практически соседи моей тетки. Знала в какой школе он учился и куда поступил после. Что он не служил в армии. Что в юности играл в футбол, но из-за травмы и родитель-

ского «это несерьезно» не смог сделать профессиональную карьеру. Однажды при мне ему позвонил сын. Так ему пришлось рассказать, что он в разводе, а сыну 9 лет. Официально он развелся полгода назад, фактически сказал, что не живут вместе уже почти два года.

Он находил поводы заглянуть в мою зону не только вечером для сдачи возвратов. То ему нужен скотч. То понадобилась ручка. То спрашивал пустые мешки после разбора возвратов. И все эти поводы были как будто бы оправданными: пустые мешки действительно курьерам часто давали именно мы, да и территориально наш участок ближе всего к воротам, через которые курьеры вывозят товары на рампу.

Мы не переходили границ, и его комплимент моим губам оставался единственным проявлением не совсем дружеской симпатии. Но мы определенно сближались и заряжали друг друга энергией.

Я стала ходить на работу с еще большим удовольствием. Стала делать макияж и ярко красить губы просто так, без поиска праздничных поводов, чего со мной не случалось уже года три.

Витя даже как-то раз спросил почему я вдруг начала краситься, не появился ли кто-то? Я отмахнулась от него со словами «Я вообще то женщина, если ты еще помнишь! И я хочу быть красивой просто так!»

Сашка определенно нравился мне больше, чем просто друг, но я не проявляла никаких активных действий до Мас-

леницы.В конце концов, я была в отношениях с другим. И просто тихо таяла от его улыбки.

***

Еще не затихли мои хихиканья себе под нос после стычки с Костей, как на сетку, в которой я копошилась, облокотился Саша.

— Привет! — улыбнулся он, неотрывно глядя на мое лицо.

— Привет! — ответила я, стараясь звучать максимально спокойно.

— Я привез твой контейнер.

— Тшшш, не ори ты так!

— А что, мы совершаем какое-то преступление? — понизил голос Сашка, наклонившись к моему уху. По спине побежали мурашки и я постаралась выдохнуть так, чтобы он не заметил.

— Пока нет, но я не хочу сплетен. И вообще посвящать посторонних в свою жизнь.

— ПОКА нет? — поднял он бровь с хитрым прищуром. Ну надо же, нашел за что зацепиться. — То есть преступление все таки планируется?

— Оно могло быть нафантазировано, но кое-кто вышел из сети не попрощавшись, — вырвалось у меня. Блин, научусь я когда-нибудь держать язык за зубами или нет?

— Прости, я уснул тогда прямо за кухонным столом. А когда проснулся, было уже слишком поздно.

— Ага. Шесть дней спал, видимо, — ну что за дура,а? Ты ему кто вообще, чтоб предъявы кидать?

— Я совершенно замотался на работе, да еще с сыном кое-какие проблемы были… Кажется, ему нужны от меня только деньги. Звонит и даже не спрашивает уже как дела, сразу начинает выпрашивать. Я брал его погостить на пару дней, он все время просидел глядя в телефон и сказал только, что у меня позорная квартира со стремными обоями, — Саша выпалил все это практически на одном дыхании и я решила, что зря гружу человека своими подколами.

— Ладно, проехали.

Пауза затянулась. Кажется, Саша ушел в свои мысли.

— Могу дать несколько советов, чтобы сделать квартиру поуютнее, — сказала я, чтобы не затягивать молчание.

— Для этого нужно пригласить тебя в гости, — снова улыбнулся он.

— Наверное стоит, — я улыбнулась в ответ. Несколько секунд мы смотрели друг другу в глаза. Я — подняв голову, а он невольно наклонившись ко мне. Потом он моргнул и отвел взгляд.

— Ты несвободна… — выдохнул он, в голосе слышалось разочарование.

— Я не жениться предложила, а всего лишь помочь с декором.

Саша склонил голову набок с полуулыбкой. «Ты сама-то веришь в то, что говоришь?» — читалось в этом немом же-

сте. Я вздохнула, потому что не верила.

Глава 7

Притяжение было слишком сильным и явно не дружеским, чтобы действительно полагать, что оказавшись у него в гостях, я буду просто расставлять вазочки и картинки. Саша очевидно дал понять чего он хочет, и останавливает его только наличие у меня другого. О чем, кстати говоря, я ни разу не рассказывала.

— С чего такие выводы? Что я несвободна?

— Посмотрел на твои счастливые семейные фотки.

— У тебя тоже, знаешь ли, страница женатого человека, — лучшая защита это нападение. Мне было неприятно ощущать только себя виновницей невозможности отношений между нами.

— Не понял?

— Фотки с сыном, с женой, даже свадебные…

— Да я как то даже не думал об этом, — растерялся Саша. — Так вот почему знакомства не удаются? — усмехнулся он.

— Что, случались уже провалы? — не могла не улыбнуться я.

— Да, было пару раз, что начинал общаться с девушками, но после короткой переписки общение куда-то пропадало. Теперь понятно почему.

— Ясно.

— Что тебе ясно?

«Что ты идиот. Муахаха»

— Что ты не подумал как выглядит твой аккаунт со стороны.

Он пожал плечами.

— Так что, тебе контейнер прямо сюда принести, или со стороны раздевалок лучше?

— Просто положи его в мою тумбочку там, у стола, — я махнула рукой в сторону своего участка.

— Хорошо.

Он ушел за контейнером в машину, я вернулась к работе.

***

Я сидела в нашей нише, ковыряла ногтем кусочек прилипшей грязи на коленке и задумчиво смотрела в окно. Настя заглянула ко мне, в руках было два стаканчика с кофе из автомата на первом этаже.

— Что-то случилось?

— С чего ты взяла?

— Ты в прострации.

— И да и нет, — вздохнула я.

— Витька опять напился?

— Да, но дело не в этом.

— Тогда в чем?

— Саша. Мы поговорили. — Я рассказала Насте о нашем последнем разговоре.

— Тебе не кажется, что в чем-то он прав? Если речь идет о чувствах, а не об интрижке на ночь, начинать их с замужней

не лучшая идея.

— Я не замужем! — возмутилась я.

— Формально да. Но ты живешь с мужчиной. Ты — чужая женщина. Для нормальных людей брать чужое — табу.

Я молчала. Конечно, она права.

— Расстанься с Витькой, — продолжила она. — Эти отношения все равно обречены. Даже не ради Саши, ради себя расстанься. Он же все соки из тебя выпьет…

— Не так то просто бросить человека… Раньше бросали всегда меня. Я же считала, что если быть достаточно хорошей и терпеливой, то счастье обязательно будет. Если уж делать что-то, то на всю катушку: любить, работать…

— Ты иногда такая умная, но иногда такая дура! — невесело улыбнулась Настя.

— Угу…

***

Через неделю намечалось семейное застолье. У моей тети был день рождения и она позвала родню в гости. Помимо меня и Светки были двоюродные тетки, двоюродные и троюродные братья и сестры, и, конечно же старшая дочь именинницы — Лена. Лена старше меня всего на два года, мы практически росли вместе. Мамы постоянно ездили друг к другу в гости, когда мы были маленькими, а на летние каникулы нас отправляли к бабуле в деревню. Мы были хорошими подругами, я с детства восхищалась Ленкой и хотела быть на нее похожей во всем. Чуть выше среднего роста, стройная,

смуглая, кареглазая, с очень тонкими чертами лица. Красилась Лена в рыжий и выглядела очень ярко. Настоящая супермодель. Она с детства занималась танцами, поэтому была очень пластичной и изящной.

После шумного застолья, мы с Леной уединились в маленькой спальне. Она рассказывала мне про события своей жизни. В последнее время мы редко виделись и мне было интересно послушать.

Пока Ленка болтала, мне пришло сообщение.

«Привет! Как дела?»

От Саши. Банальный заход. Что ж так сердечко то забилось?

«Привет! Все хорошо. Как сам?»

«Отправили на выходной. Тоскую в одиночестве.»

«Неужели нечем себя занять?»

«Просто скучно. Чем занимаешься?»

«Я в гостях. Др у тети»

«О, круто. Ладно, не буду мешать»

«Ты не мешаешь»

«Ну наверное ты занята»

«Писать сообщения могу»

«Это та тетя, которая рядом с моими родителями живет?»

«Ага, она»

«Значит ты в моем районе..)»

«Точно. Что, отожмешь у меня мобилу за заход на чужую территорию? XD»

«Нет, я натурой беру)))»

«Ахахах Это приглашение?))»

Он не отвечал несколько минут. В конце концов от него пришло короткое «Да».

Теперь уже я зависла.

— Эй, ты куда улетела? — Ленка пощелкала у меня перед носом пальцами. Я рассказала. Она посмотрела на меня с коварной улыбкой прищурив глаза.

— Так поезжай. Я же вижу, что ты этого очень хочешь.

— Я не могу. Витя.

— Пошел он в жопу! — ругнулась Ленка. — скажем ему, что ты у меня. Если нужно с ночевкой, — добавила сестра, поиграв бровями.

Я рассмеялась, но тут же погрустнела.

— Это же измена.

— Формально да. Но ты сама говорила, что между вами уже даже секса нет. В лучшем случае раз в месяц. Ты давно не любишь его. И не хочешь. И я понимаю. Давно пора послать его.

— Ты понимаешь, что толкаешь меня на авантюру?

— Конечно! Пиши своему Саше, пусть забирает тебя отсюда!

И я решилась.

«Заберешь меня?» — написала я и следующим сообщением скинула адрес.

«Не могу. Давай такси вызову?»

«Фу, как неромантично)))»

«Не умею в романтику. Можешь не приезжать, я не настаиваю»

«Вызывай свое неромантичное такси»

Глава 8

Я вся извелась за эту семиминутную поездку. Пальцы дрожали от нетерпения, сердце колотилось от радости, но при этом мне было страшно. Я боялась и того, как пройдет сама встреча, и того, что меня раскроет Виктор. Такси остановилось у подъезда. Я вежливо попрощалась и подошла к подъезду. Замерла возле домофона, не решаясь набрать номер квартиры, который Саша скинул вместе с номером машины. Телефон пиликнул.

«Тебя похитили по дороге от такси к подъезду?)»

«Нет)»

«Тогда куда ты пропала? Я же вижу в приложении, что такси доехало»

Вместо ответа я набрала номер квартиры на домофоне. Сразу же трубку подняли, раздался писк и я вошла в подъезд. Видимо он уже дежурил в прихожей, раз так быстро открыл.

Дом — обычная хрущевка, как и у меня. Старый подъезд с запахом свежей краски. Видимо у них недавно был ремонт. У нас тоже. Лифта нет. Мне на последний, пятый этаж. «Мда, я буду больше похожа не на принцессу, а на ее запыхавшуюся лошадь» — думала я, шагая по ступеням.

Еще с последнего лестничного пролета я увидела, что он стоит в дверях. Без рабочей формы выглядел он непривыч-

но: черные домашние шорты, простая футболка красного цвета и резиновые шлепанцы на босу ногу. Удивительно, но в этой простой одежде он казался мне еще привлекательнее и, почему-то, выше.

— Привет, — пропустил он меня в маленькую прихожую и закрыл дверь.

Я мельком огляделась пока снимала куртку и кроссовки. Действительно убого. Моя хрущевка выглядит посовременнее. А тут бабушкины обои в мелкий цветочек, потемневшие от времени. Они что, его ровесники?

Он забрал у меня куртку и повесил на гвоздь. На гвоздь? Я такое последний раз видела в детстве у бабушки в деревне, а сейчас даже там уже есть нормальная вешалка.

— Стремно, я знаю, — сказал он, заметив мой взгляд.

— Нормально, — пожала я плечами.

Мы прошли на маленькую кухню. Тут ремонт был в стиле «вырви глаз» из нулевых. Сиреневые обои с геометрическим узором, розовый фартук с цветами на некоторых плитках, газовая колонка с кусочком моря на закате и черными силуэтами пальм. У меня рябило в глазах. Мебель простая, кажется тоже еще советская. Зато рядом с плитой стояла новая посудомойка, а в углу прямо на обеденном столе бормотал маленький телевизор.

Я присела на ближайший табурет. Саша смотрел на меня, замерев посреди кухни, и неуверенно улыбался, я также улыбалась ему в ответ. Мы оба чувствовали неловкость и не

знали с чего начать разговор.

— Чаю? — предложил он. Я утвердительно кивнула. Он приготовил чай, поставил кружку на стол рядом со мной и подвинул ко мне вазочку с конфетами и печеньем.

— Ну как день рождения?

— Нормально. Веселое семейное застолье, все как у всех.

— Сколько лет тете-то?

— Пятьдесят шесть.

— Понятно. У моего отца юбилей недавно был — шестьдесят пять. Мы постепенно разговорились, как обычно на работе. Неловкость ушла. Я уже уселась поудобнее, подвернув ногу под себя, и заразительно хохотала над его шутками. В какой-то момент, когда я увлеченно рассказывала очередной перл из моей жизни, активно размахивая руками, Саша внезапно приблизился ко мне и, касаясь только лишь своим коленом моего, поцеловал. Я замерла всего на долю секунды и ответила. Это был не очень долгий аккуратный поцелуй, нежный и изучающий. Он отстранился.

— Я давно хотел попробовать эту помаду на вкус, — сказал он с улыбкой глядя мне в глаза и следя за моей реакцией. Та самая, малиновая помада теперь немного размазалась и по его губам.

— И как, понравилось? — я не могла отвести глаз и тоже улыбалась.

— Очень. Но она совсем безвкусная. Я думал будет что-то ягодное. — надул он губы. Я весело фыркнула. Понравилось,

значит? Небольшая неловкость вернулась, разговор снова не клеился.

— Да черт! — пробормотал под нос Саша и встал, отставив в сторону кружку. Он резко шагнул ко мне и рывком поднял с табуретки. Теперь я стояла вплотную к нему, касаясь его груди своей. Он наклонился ко мне, одновременно с этим притягивая ладонью к себе за шею и с напором поцеловал.

Это был совсем другой поцелуй. Его губы сминали мои, руки стиснули футболку на моей пояснице, а тело прижималось ко мне. Дыхание перехватывало и мои руки сами легли ему на спину и сжались в крепких объятьях. Это было восхитительно, полный восторг. Мне хотелось, чтобы этот невероятный поцелуй никогда не заканчивался.

Глава 9

Я уткнулась лопатками в холодную стену за моей спиной и даже не почувствовала этого холода. Мне было жарко, я буквально горела в тех местах, где соприкасалась с Сашей. Мало. Хочу больше его. Прямо сейчас. Как же много между нами лишних слоев одежды.

Он хотел того же. Я уже чувствовала, как он вжимается в меня бедрами и порывисто выдыхает от напряжения. Не разрывая поцелуя он повернул меня спиной к проходу и повел в полумрак единственной комнаты. Слегка подтолкнул к заправленному постельным бельем дивану, колени подогнулись, встретившись с мягкой поверхностью и в одно мгновение я оказалась на спине, зажатая между его губами и диваном. Я обхватила его ногами за бедра и притянула к себе. Он оторвался от моих губ и проложил влажную дорожку поцелуев вниз по шее. Задрал мою футболку наверх, коснулся горячими пальцами обнаженной кожи живота. Я вздрагивала от его прикосновений и покрывалась мурашками. Как то совершенно естественно и плавно его голова оказалась в районе моих ног. Он расстегнул мои джинсы и быстрым уверенным движением стянул их с меня, мимолетно поцеловав колено. Снова поднялся к моему лицу и тихо выдохнул:

— Можно? — сглотнул ком в горле — Уверена?

— Да, — просто прошептала я.

Он вернулся к низу моего живота, нежно поцеловал внутреннюю поверхность бедра, поднял на секунду на меня взгляд и медленно стянул с меня белье. Он коснулся меня губами внизу, даря глубокий и чувственный поцелуй, будто давая привыкнуть. В комнате раздался наш общий стон наслаждения. Он ласкал меня своим ртом так, будто долго брел по пустыне, а теперь наконец утолял жажду. Я позволила себе растворяться в ощущениях, запускать пальцы ему в волосы, комкать простынь и не сдерживаясь стонать. Когда он почти довел меня до пика и я хотела немедленно ощутить его внутри, он быстро встал, стянул свои шорты вместе с боксерами и лег сверху, опираясь локтями на диван. В ту же секунду я почувствовала долгожданное наполнение. Он впивался мне в губы и сжимал бедра сильными ладонями, не было никаких медленных раскачек, темп сразу был каким то запредельным. Он стянул свою футболку и она полетела куда-то на пол, мою ждала та же участь. И все это не останавливаясь ни на мгновение. О. Мой. Бог. Стоны вырывались на рваных выдохах, весь мир исчез, сузился до двух тел, стремившихся навстречу друг другу и жаждущих удовольствия.

Я совсем потеряла счет времени. Казалось будто прошло всего мгновение от первого поцелуя на кухне и вот, он откатился тяжело дыша и тут же сгреб меня в охапку и притянул к себе. Меня немного потряхивало от полученной разрядки и легкий ток медленно расползался от живота по телу, уступая место приятной усталости. Нежный поцелуй, полный благо-

дарности и тихой радости.

Мы лежали на боку, лицом друг к другу, одна его рука была под моей головой, второй он легко касался то моего лица, то плеча и спины. Аккуратно и ласково гладил мою кожу и постоянно целовал в губы, словно не в силах оторваться. Я улыбалась ему в рот. Мне было хорошо и спокойно, я только что не урчала от удовольствия, как сытая кошка в лучах солнца.

Во время одного из коротких перерывов между поцелуями я хихикнула.

— Что? — спросил он вполголоса.

— Нет, ничего, — продолжала улыбаться я. — Ну просто ты кажется очень любишь целоваться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.